

Малое предпринимательство в России: повседневные проблемы и трудности развития

**Полина Михайловна
КОЗЫРЕВА**

доктор социологических наук, первый заместитель директора Института социологии РАН, директор Центра лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ (117218, г. Москва, ул. Кржижановского д. 24/35, корп. 5, pkozyreva@isras.ru)

Аннотация. В статье на основе данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) рассматриваются актуальные проблемы деятельности и особенности социального самочувствия предпринимателей, занятых в сфере малого бизнеса, – руководителей микропредприятий и индивидуальных предпринимателей как одной из наименее защищенных профессиональных групп, сталкивающихся с большими трудностями при организации своей деятельности. Анализ убеждает, что многочисленные проблемы, затрудняющие их профессиональную деятельность и длительное время не находящие позитивного решения, влекут за собой снижение уровня предпринимательской активности населения, заметно ухудшают социальное самочувствие предпринимателей и вынуждают многих из них менять профессиональные и жизненные планы. Исследование выявило сложность, нечеткость социального самочувствия предпринимателей, занимающихся малым бизнесом, как следствие противоречивости условий жизни и труда, неоднородности данной категории занятых. Они чаще чувствуют себя счастливыми, чем наемные работники. Но, при сравнительно высоком уровне удовлетворенности своей работой, отдельными ее сторонами и жизнью в целом, повышенных самооценках профессионального мастерства, малые предприниматели менее других категорий занятых обеспокоены невысоким престижем своего труда и отсутствием широких властных полномочий, с осторожностью выстраивают взаимоотношения с другими людьми и отличаются сравнительно низким уровнем законопослушности. Доказывается, что одним из условий успешного функционирования и развития малого предпринимательства является сбалансированное сочетание предпринимательской активности, инициативы и эффективного государственного управления.

Вместе с тем сегодня предпринимательские способности, которые должны стать главным драйвером новой российской экономики, используются крайне неэффективно, о чем свидетельствует аномально низкий уровень предпринимательской активности граждан. И всего лишь около половины из тех, кто предполагает открыть собственное дело, организовать свое предприятие, добиваются успеха. Только малая их часть демонстрирует четко выраженное стремление осваивать новые знания и технологии, другие сферы приложения труда.

Ключевые слова: малое предпринимательство, социальное самочувствие, социальная адаптация, государственная поддержка, конкуренция.

Постоянные и глубокие изменения социально-экономической ситуации в России сопровождаются значительными переменами в социальном положении различных профессиональных групп.

Специфическим образом социально-экономические процессы сказываются на положении и условиях жизнедеятельности предпринимателей, занятых в сфере малого бизнеса, порождая многочисленные социальные, социально-психологические и сугубо психологические проблемы, игнорирование которых усложняет дальнейшие преобразования.

Положение этой категории предпринимателей, как и любой другой социальной группы, во многом зависит от того, насколько «обществу объективно необходимы те социальные функции, которые группа выполняет, а также от субъективных оценок пользы деятельности этой группы представителями других социальных групп и властных структур»¹.

Индикатором того, насколько успешным является процесс адаптации к происходящим переменам для самого адаптанта, в какой степени его устраивает собственное положение, достигнутый уровень благополучия, является социальное самочувствие.

¹ Мансуров В.А. Вместо введения. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика // Профессиональные группы интеллигенции / отв. ред. В.А. Мансуров. — М: Изд-во Института социологии РАН, 2003. — С. 8.

Социальное самочувствие выступает в качестве важнейшего показателя степени адаптированности, «базовым элементом, свидетельствующим об определенных достижениях» в конкретной ситуации². Оно характеризует общее внутреннее состояние индивида и социальной группы, которое формируется в повседневной жизни, и включает их отношение к окружающей действительности, оценку условий жизнедеятельности и жизненных перспектив, своего положения в обществе, степень удовлетворенности жизнью. С позитивными или негативными оценками своей жизни в целом и различных ее сторон во многом связаны различия в социальном самочувствии.

В данной статье мы сконцентрировали внимание на анализе основных проблем деятельности, особенностей положения и социального самочувствия предпринимателей, представляющих самые простые формы организации предпринимательской деятельности — руководителей микропредприятий (средняя численность работников за предшествующий год — до 15 человек) и индивидуальных предпринимателей, которые согласно Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства.

² Дудченко О.Н., Мытиль А.В. Две модели адаптации к социальным изменениям // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. — М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. — С. 610.

Исследование выявляет некоторые тенденции и факторы адаптации предпринимателей, занимающихся малым бизнесом, к меняющейся социально-экономической ситуации, особенности их поведения на рынке труда.

Анализ опирается на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) за 2012 год³.

Малое предпринимательство, включающее индивидуальные, семейные и мелкие предпринимательские инициативы, играет огромную роль в развитии региональных рынков и экономики страны в целом. Во многом эта роль определяется такими преимуществами малого предпринимательства, как достаточно высокая независимость и самостоятельность действий, мобильность, гибкость и экономичность, способность быстро принимать и выполнять решения, высокая восприимчивость к разного рода новшествам, узкая специализация и оперативность реагирования на изменения местных условий. На него распространяются облегченные процедуры создания и ликвидации бизнеса, порядок принятия решений, упрощенная система налогообложения, учета и отчетности. По причине недостаточной насыщенности российского рынка услуг востребованной сегодня может оказаться любая предпринимательская инициатива, что способствует обеспечению довольно высокой доходности малого бизнеса.

Огромное значение имеет и то, что основными сферами деятельности малого предпринимательства являются наиболее

чувствительные для каждого человека области повседневной жизни, связанные с жизнеобеспечением. Так, среди наших респондентов 52,8% были заняты в торговле и бытовом обслуживании; 13,2% – в транспорте; 11,7% – в строительной отрасли; 4,2% – в сельском хозяйстве. Этот сегмент предпринимательства образует наиболее разветвленную сеть предприятий, работающих на массового потребителя, удовлетворяя самые разнообразные и насущные запросы населения.

То, что основная масса малых предпринимателей устремляется в сферы торговли и бытового обслуживания объясняется также тем, что здесь требуется сравнительно меньше средств, чтобы открыть и развивать свое дело, а также отсутствием предельно жесткой конкуренции, которая присутствует на более высоких этажах бизнеса. От остальных занятых эти предприниматели мало отличаются по уровню образования: среди них оказалось 32,2% лиц с высшим образованием; 25,5% окончили техникум; 42,3% – профтехучилище и среднюю школу. Подавляющее большинство респондентов (97,3%) сами создали свое дело, и лишь немногим помогли родственники или друзья.

Малое предпринимательство тесно связано с развитием самозанятости, представляющей собой крайне неоднородное явление. Согласно наиболее общей точке зрения, которая отражена в рекомендациях Международной организации труда, самозанятость включает работодателей, использующих наемный труд; индивидуальных предпринимателей (self-account self-employed), работающих индивидуально или с привлечением неоплачиваемого труда членов своих семей; членов производственных кооперативов; неоплачиваемых работников семейных предприятий

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» проводится НИУ ВШЭ и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Российской академии наук (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

(помогающие индивидуальным предпринимателям члены их семей)⁴. Методологическое положение по статистике Росстата помимо перечисленных категорий относит к самозанятым лиц, занятых производством в домашнем хозяйстве товаров и услуг, предназначенных для продажи⁵. Но есть и другие точки зрения. Согласно одной из них самозанятость включает формальную самозанятость (малые предприятия, микропредприятия, индивидуальные предприниматели, крестьянские/фермерские хозяйства) и неформальную самозанятость (сельское и городское подсобное хозяйство – ЛПХ, собирательство и др.)⁶.

В категорию самозанятых попадают не только способные и активные предприниматели, добровольно выбравшие этот род деятельности⁷. Очень часто она носит вынужденный характер, являясь одним из способов выживания в условиях сложной экономической ситуации, и не ориентирована на высокие доходы. В настоящее время самозанятость рассматривается в качестве одного из способов снижения безработицы и важного направления решения острых социально-экономических проблем населения. В России уже несколько лет реализуются программы самозанятости населения, которые разрабатываются отдельно по каждому региону. В связи с этим в качестве важнейшей социальной функции малого предпринимательства выделяется его способность поглощать в больших объемах незанятую рабочую силу, снижая тем самым безработицу и социальную напряженность.

⁴ Обзор занятости в России. – Вып. 1 (1991–2000 гг.). – М.: ТЕИС, 2002. – С. 70.

⁵ Методологические положения по статистике. Вып. 1. – М.: Госкомстат России, 1996.

⁶ Абрамова Е.А. Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса // Приложение к журналу «Современные наукоемкие технологии». – 2010. – № 1. – С. 5-11.

⁷ Аистов А.И. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994–2002 годах // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – Т. 9. – № 2. – С. 185-215.

Несмотря на свою значимость и определенные преимущества, малый бизнес в России постоянно сталкивается с большими трудностями, сдерживающими его развитие. Речь идет, прежде всего, об отсутствии эффективных механизмов поддержки предпринимательства со стороны государства, частых изменениях условий хозяйственной деятельности, ограниченности всевозможных ресурсов, высоком уровне риска и постоянном давлении крупных компаний, которые обуславливают высокую неустойчивость положения на рынке и препятствуют интенсивному развитию деловой активности. Негативные последствия для расширения любых форм предпринимательской деятельности имеют высокий монополизм на рынке и избыточное участие государства не только в бизнесе, но и в других сферах жизни общества.

За период так называемого восстановительного экономического роста, сопровождающегося повышением адаптационных возможностей населения, усилением роли активных адаптационных практик в формировании и реализации жизненных стратегий, заметно увеличилось количество граждан, предпочитающих опираться на собственные силы, не перекладывать ответственность за происходящее с ними на других людей и различные внешние обстоятельства. Эти люди не теряют оптимизма даже в сложных ситуациях и стараются строить свои адаптационные стратегии, ориентируясь на повышение благополучия своих семей. Часть из них довольно успешно приспособились к изменившимся социально-экономическим условиям и продвинулись на более высокие социальные позиции.

Вместе с тем большинство россиян, как и прежде, отличаются невысокими социальными амбициями, заражены патернализмом. Многие люди среднего и старшего возраста, разуверившись в способности

добиться жизненного успеха, снижают планку своих притязаний и ведут скромную жизнь, которая не позволяет в полной мере реализовать их возможности. Поскольку связь между карьерой и благополучием зачастую оказывается слабой, желание заработать и получить гарантированное место работы у них превалирует над карьерными устремлениями. Очень многие предпочитают быть наемными работниками со стабильной зарплатой, пользоваться социальными пособиями и льготами, получать бесплатное образование и медицинские услуги. Доминирующей сегодня является субкультура, представители которой избегают трудноразрешимых целей, снижая планку жизненных притязаний, т.е. выбирают «стратегию избегания»⁸. Даже среди молодых людей чрезвычайно много тех, кто отдадут предпочтение не рискам и высокой ответственности предпринимательства, частной инициативе, а спокойной, неторопливой и стабильной карьере обычного чиновника, финансиста, экономиста или адвоката⁹.

Результаты разных исследований показывают, что россияне отличаются высоким уровнем пессимизма в оценке условий для развития предпринимательства, а также низким уровнем предпринимательской активности. По данным ВЦИОМ, если в 2009 г. 44% опрошенных граждан оценивали условия для бизнеса в своем городе, поселке или селе как очень плохие или плохие, то в 2013 г. — уже 55%. Наиболее критично настроены жители небольших провинциальных городов, сел и деревень, где доля пессимистов достигает 62%¹⁰.

⁸ Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М.: Альфа-М, 2009. — С. 12.

⁹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. — М.: Институт социологии РАН, 2007. — С. 12-14.

¹⁰ Антоненц О. Бизнес-иллюзии // РБК. — 2014. — № 1. — С. 33.

Облегчения некоторых бюрократических процедур, предпринятого в последние годы, оказывается явно недостаточно для того, чтобы заметно улучшить бизнес-климат в стране и повысить деловую активность. Так, согласно данным «Глобального мониторинга предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM), в 2012 г. всего лишь около 7% населения России были вовлечены в предпринимательскую деятельность. И только 3,8% россиян предполагали открыть собственное дело в ближайшие три года, тогда как в странах БРИКС данный показатель составлял в среднем около 21%, а в странах Восточной Европы — свыше 24%. Около половины россиян, имеющих предпринимательские намерения, составили действующие предприниматели, планирующие открыть новый бизнес. Следовательно, на долю потенциальных новичков пришлось около 2%, что явилось самым низким показателем среди всех стран, участвующих в международном исследовании начиная с 2006 года¹¹. Что касается молодых людей, намерения которых определяют контуры будущего, то, согласно данным Института социологии РАН, среди граждан в возрасте от 18 до 30 лет доля лиц, планирующих открыть свое дело, даже в сравнительно благополучные годы не превышала 5%¹².

Далеко не все люди, предполагающие заняться предпринимательской деятельностью, достигают успеха на этом поприще. Так, по данным RLMS-HSE, из всех респондентов, опрошенных в 2012 г., примерно каждый десятый когда-нибудь пытался организовать собственное предприятие, начать свое собственное дело.

¹¹ Объявлены результаты исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2012. — URL: http://www.gsom.spbu.ru/all_news/obyavleny_rezultaty_issledovaniya_globalnyj_monitoring_predprinimatelstva_2012

¹² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. — С. 186-187.

Но в итоге сумели преодолеть все трудности и осуществить задуманное только 4,7% опрошенных, т.е. около половины тех, кто пытался заняться предпринимательской деятельностью. Полностью самостоятельно, без посторонней помощи, справились с этой задачей примерно 55% респондентов, тогда как остальные прибегали к помощи родственников, друзей и знакомых.

Наиболее активны сегодня в организации предпринимательской деятельности мужчины и женщины в возрасте 25–35 лет. Однако чаще всего эта активность вознаграждается в более зрелом возрасте. Возможно, это связано с тем, что часть людей зрелого возраста обладают более высоким адаптивным потенциалом и ресурсами, чем молодежь, в силу более глубоких знаний, богатого жизненного опыта, широкого круга друзей и знакомых.

Важным фактором, определяющим успех начала предпринимательской деятельности, выступает образование. Среди тех, кто организовал свое дело, оказалось намного больше людей с высшим образованием, чем среди тех, кто никогда не пытался заниматься предпринимательством или пытался, но не смог добиться успеха. Другие исследователи обращают внимание как на позитивный факт на наличие высокой доли так называемых «добровольных» предпринимателей, нацеленных на самореализацию (до 42%), в противовес 27% «вынужденных», т.е. тем, кто остался без работы и от безысходности решил заняться малым бизнесом¹³. Как показывает практика, «вынужденные» предприниматели гораздо реже добиваются успеха в бизнесе, чем те, кто решает заниматься этим делом более осознанно.

¹³ Куликов С. Отечественный бизнес придушили чиновники // Независимая газета. — 2012. — 24 января.

В силу указанных и некоторых других обстоятельств вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП страны остается довольно скромным — не превышающим 21%. Между тем в Бразилии он достигает 30%, в Испании, Греции и Норвегии — около 65–75%¹⁴. Существенное отставание в величине данного показателя наблюдается и в большинстве других европейских стран. В целом в государствах БРИКС предприниматели создают около 42% ВВП, а в Евросоюзе — до 58%.

Отталкиваясь от своего опыта и опыта своих товарищей по бизнесу, многие предприниматели крайне пессимистично оценивают перспективы позитивных изменений в условиях для развития предпринимательства в ближайшее время. В этом убеждает их, в частности, неснижающийся поток злоупотреблений чиновников своими полномочиями, необоснованность проверок и многочисленные нарушения в ходе их проведения, огромные масштабы всевозможных штрафов и «неофициальных поборов». Для значительной части предпринимателей суммы штрафов оказываются настолько большими, что вынуждают их работать нелегально или вести «черную» бухгалтерию. К этому следует добавить, что только за последние пять лет в России были осуждены около 240 тыс. бизнесменов. Получается, что государство, принимая масштабные программы по поддержке малого предпринимательства, одновременно применяет к нему требования, отбивающие желание заниматься бизнесом.

В качестве примера можно привести двукратное повышение страховых взносов в России с 1 января 2013 г., результатом которого стало прекращение работы за год реализации новых мер тарифной политики

¹⁴ «ОПОРА России»: предпринимательская активность в стране остается низкой. — URL: <http://www.creditforbusiness.ru/news/24757/>

почти 500 тыс. индивидуальных предпринимателей, что составило более 11% от общего числа всех зарегистрированных в России предпринимателей данной категории. Часть из них ушла «в тень». Все это вынудило власти пересмотреть принятое решение и ввести в 2014 г. дифференцированный подход к расчету страховых платежей. Подобные резкие изменения законодательства, как и отсутствие прозрачных, простых налоговых правил предпринимательской деятельности в целом, негативно сказываются на экономике, снижая активность малого и среднего бизнеса и способствуя расширению теневого сектора экономики, оставляя не у дел многих более или менее успешных предпринимателей и превращая их в неудачников.

Еще одной важной и хорошо известной специалистам и самим предпринимателям проблемой является отсутствие надежной финансовой поддержки малого бизнеса в регионах. По данным общероссийской организации малого бизнеса «ОПОРА России», только около 21% представителей малого предпринимательства могут рассчитывать на получение финансовой поддержки при реализации своих стартовых проектов. И лишь в каждом четвертом муниципальном образовании созданы какие-либо организации финансовой поддержки малого бизнеса.

Крайне негативно сказывается на развитии малого предпринимательства низкое качество правосудия, генерирующее дополнительные угрозы не только для бизнеса, но и для всех других участников рынка.

По словам Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, судебная система отягощена такими язвами, как коррупция, кумовство, несовершенство правовой системы. В качестве одного из аргументов, подтверждающих этот тезис, он приводит данные исследования, согласно которым 45% предпринимателей

в последние годы сталкивались с нарушением их прав со стороны органов власти и лишь 8% — с проблемами со стороны криминалитета¹⁵. Неслучайно малые предприниматели отличаются очень высоким уровнем недоверия к судебной системе. Среди наших респондентов доля лиц, с недоверием относящихся к судам, составила 46%, тогда как доверие выразили только 18%. Более 53% опрошенных предпринимателей уверены в коррумпированности судей, и только 13% верят в их честность и неподкупность (среди всех занятых — соответственно 44,1 и 18,4%).

В силу этих обстоятельств, а также некоторых особенностей образа жизни предприниматели, занятые в сфере малого бизнеса, характеризуются пониженным уровнем законопослушности. В ходе опроса 49,3% наших респондентов-предпринимателей согласились с тем, что в России нельзя жить, не нарушая законы (*таблица*). И это на 7,5 процентных пункта больше, чем среди всех занятых. Около трети опрошенных предпринимателей (32,3%) в той или иной степени согласились с утверждением «Если высшие государственные или политические деятели не соблюдают законы, то и простые люди могут не соблюдать законы». И почти четверть респондентов (23,4%) выразила мнение, что если человек считает закон несправедливым, он имеет право «обойти его».

Отсутствие надежной и эффективной судебной системы, защиты прав собственности, чрезмерное вмешательство правоохранительных органов в предпринимательскую деятельность вкупе с высокими налогами и всевозможными бюрократическими препонами выступают факторами,

¹⁵ Зорькин В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России: доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России», Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://isknaisk.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2817&Itemid=31

Оценка суждений, характеризующих отношение респондентов к необходимости соблюдения закона (в % от числа опрошенных)

Суждения	Занятые в целом		Занятые малым предпринимательством	
	Согласны	Не согласны	Согласны	Не согласны
Если человек считает закон несправедливым, он имеет право «обойти его»	19,7	59,8	23,4	59,0
В России нельзя жить, не нарушая законы	41,8	30,4	49,3	28,8
Если высшие государственные или политические деятели не соблюдают законы, то и простые люди могут не соблюдать законы	28,0	49,8	32,3	50,6

сдерживающими развитие действующего бизнеса и препятствующими развитию предпринимательской активности. Этим можно объяснить тот факт, что опрошенные предприниматели чаще, чем другие занятые, указывают на важность создания действительно справедливых и независимых судов, обеспечения законности и порядка в стране. Предприниматели хотят жить и работать в понятных и стабильных условиях, а низкий уровень их законопослушности зачастую является вынужденным, обусловленным тем, что приходится постоянно сталкиваться с криминальной средой, произволом и взяточничеством чиновников и полиции.

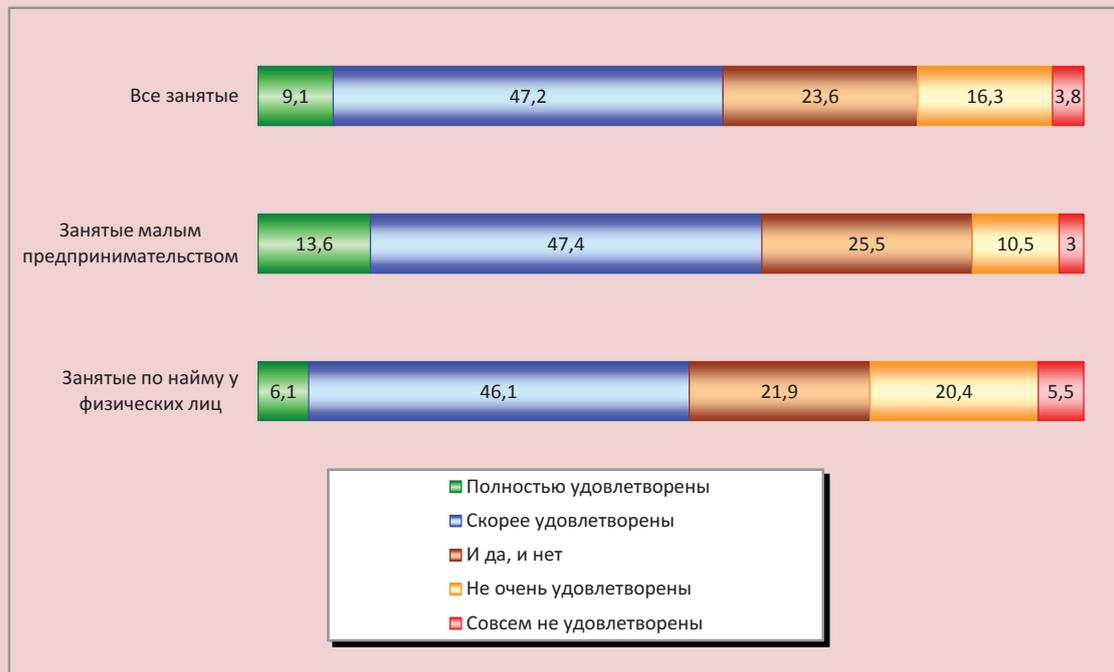
Исследование выявляет неоднозначность социального самочувствия предпринимателей, занимающихся малым бизнесом, как следствие противоречивости условий жизни и неоднородности данной категории занятых. Опора на свои силы и возможности, адаптация к изменившимся социально-экономическим условиям позволяют им оценивать свое самочувствие выше по сравнению с другими людьми.

Как следует из *рисунка 1*, среди представителей малого бизнеса больше, чем среди занятых в целом, доля лиц, в большей или меньшей степени удовлетворенных своей жизнью (61% против 56,3%), и почти в полтора раза меньше тех, кто недоволен своим существованием (13,5% против 20,1%). Обращает на себя внимание и заметное преобладание по данному показателю лиц, занимающихся малым предпринимательством, над занятыми по найму вне предприятий (у физических лиц), значительная доля которых связана с неформальным сектором. Среди различных профессиональных групп более высоким уровнем социального самочувствия отличаются только руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, а также специалисты высшего уровня квалификации.

Оценивая достигнутый уровень благополучия с учетом конкретных жизненных обстоятельств, то, как складывается жизнь в целом, насколько она удачна или неудачна, в какой мере она состоялась, свыше половины опрошенных предпринимателей отнесли себя к очень счастливым и довольно счастливым людям (соответственно 21,5 и 32,5%). Кроме того, 37,1% респондентов указали, что они скорее счастливы, чем не счастливы, а доля тех, кто не очень счастлив или совсем несчастлив, составила только 8,9%. Ощущение счастья как состояние наивысшей внутренней удовлетворенности условиями своего существования не исключает даже у самых счастливых людей временного недовольства отдельными сторонами жизни, в том числе отношениями в семье, в коллективе, теми или иными аспектами или сторонами трудовой деятельности, состоянием здоровья и др. Неслучайно каждый пятый из числа респондентов, считающих себя счастливыми, не смог с уверенностью указать, что удовлетворен своей жизнью в целом.

Оценивая достигнутый уровень благополучия с учетом конкретных жизненных обстоятельств, то, как складывается жизнь в целом, насколько она удачна или неудачна, в какой мере она состоялась, свыше половины опрошенных предпринимателей отнесли себя к очень счастливым и довольно счастливым людям (соответственно 21,5 и 32,5%). Кроме того, 37,1% респондентов указали, что они скорее счастливы, чем не счастливы, а доля тех, кто не очень счастлив или совсем несчастлив, составила только 8,9%. Ощущение счастья как состояние наивысшей внутренней удовлетворенности условиями своего существования не исключает даже у самых счастливых людей временного недовольства отдельными сторонами жизни, в том числе отношениями в семье, в коллективе, теми или иными аспектами или сторонами трудовой деятельности, состоянием здоровья и др. Неслучайно каждый пятый из числа респондентов, считающих себя счастливыми, не смог с уверенностью указать, что удовлетворен своей жизнью в целом.

Рисунок 1. Удовлетворенность своей жизнью в целом (в % от числа опрошенных)

В сравнении с основной массой населения предприниматели более настойчивы и мобильны – чаще меняют место жительства и вид деятельности. Они в большей степени предрасположены к риску, терпимее относятся к временным неудачам и внезапно возникающим препятствиям, а также чаще ощущают себя благополучными и счастливыми, чем люди, не занятые в сфере предпринимательства. Те, кто не занимается предпринимательской деятельностью, чаще всего объясняют это отсутствием предпринимательского таланта, необходимостью платить высокие налоги, несовершенством и коррумпированностью судебной системы и т.п.

Представляет интерес и тот факт, что повышенным уровнем социального самочувствия отличаются не только предприниматели, но и даже те, кто только пытался организовать свое дело. Это может свидетельствовать о том, что нередко предпринимательская активность оказывается

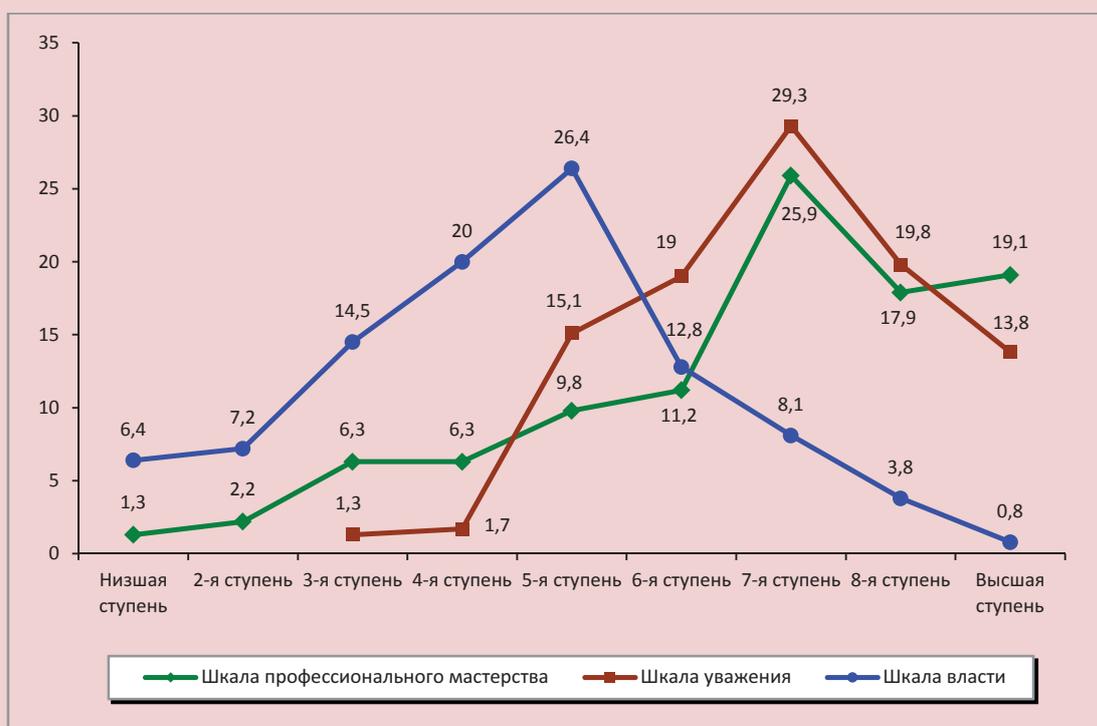
более значимым фактором, способствующим снижению социального дискомфорта, чем достижение успеха в этой области. Не добившись успеха в одной сфере деятельности, предприимчивые и активные люди переключают свое внимание на другие и чаще всего находят свою нишу. Для части таких людей характерна высокая готовность действовать даже в тех случаях, когда они оценивают свои возможности как ограниченные. И как показывает практика, в периоды социальных трансформаций и на крутых жизненных переломах люди с завышенной самооценкой оказываются нередко в более выгодном положении, чем те, кто стремится следовать «голосу разума». Завышенная самооценка становится своеобразным способом мобилизации собственного ресурса, необходимого для успеха индивида на другом, более сложном уровне социальной деятельности и перехода в более престижную социальную группу.

Предприниматели, занятые в сфере малого бизнеса, характеризуются довольно высоким уровнем удовлетворенности своей работой в целом, который выше, чем общий уровень удовлетворенности работой у других занятых (74,9% против 65,5%). У них также выше удовлетворенность такими сторонами своего труда, как условия работы (67,4% против 64,2%) и особенно оплата труда (57,3% против 38,2%). Но при этом немало респондентов выражают стремление зарабатывать еще больше. Многих не устраивают такие издержки профессии, как высокая напряженность, нерегламентированный рабочий день, отсутствие нормального режима труда и отдыха и т.п. Самостоятельная предпринимательская деятельность отнимает много сил и времени, что отражается на психологическом состоянии. Так, респонденты, занятые в сфере малого бизнеса, практически в той

же мере, что и другие занятые, испытывают периодические депрессии (13,8% против 13,5%), ослабление памяти (15,1% против 14,2%) и хроническую бессонницу (10,9% против 10,1%), но значительно чаще ощущают чувство тревоги, частые приступы паники (20,5% против 16,8%), нервозность (29,7% против 26%), приступы раздраженности и спонтанной агрессии (26,8% против 21,7%).

Высокому уровню удовлетворенности работой предпринимателей соответствуют высокие оценки своего профессионального мастерства. Определяя свое место на 9-ти-ступенчатой шкале профессионального мастерства («начинающий, ученик» – «профессионал высокого класса»), 62,9% респондентов расположились на трех верхних ступенях шкалы и только 27,3% – на трех средних, а 9,8% – на трех нижних (рис. 2).

Рисунок 2. Распределение респондентов по ступеням шкал профессионального мастерства, уважения и власти, в %

Сопоставление этих данных с оценками всех занятых показывает, что предприниматели оценивают свое мастерство выше, чем работающее население в целом, уступая по этому показателю только законодателям, руководителям разного ранга и специалистам высшего уровня. Но в то же время у них слабее, чем у других занятых, выражена профессиональная идентификация. Так, если среди всех занятых единство с людьми той же профессии, рода занятий ощущают часто 68,7%, то среди опрошенных предпринимателей — 63,6%. Они менее других обеспокоены престижем своего труда и возможностью оказывать влияние на других людей. Немногие из них стремятся осваивать новые знания и технологии. В течение последних 12 месяцев, предшествовавших опросу, только 2,5% из них учились на каких-либо курсах, включая курсы иностранных языков, профессиональное обучение.

Очень слабыми являются сегодня и надежды на интенсивные изменения в массовых представлениях этой категории занятых, которые позволяют судить о расширении процесса формирования модернизационного сознания, способного стать одним из факторов оздоровления экономики. Можно согласиться с тем, что малый бизнес уже внес значительный вклад в модернизацию розничной торговли и потребительских услуг, но слабое его проникновение в наиболее «технологичные» сферы, такие как промышленное производство, научно-исследовательская деятельность, является свидетельством незначительной его роли в тех инновационных процессах, которые выступают решающим фактором научно-технического прогресса и экономического роста¹⁶. И с годами такая ситуация практически не меняется.

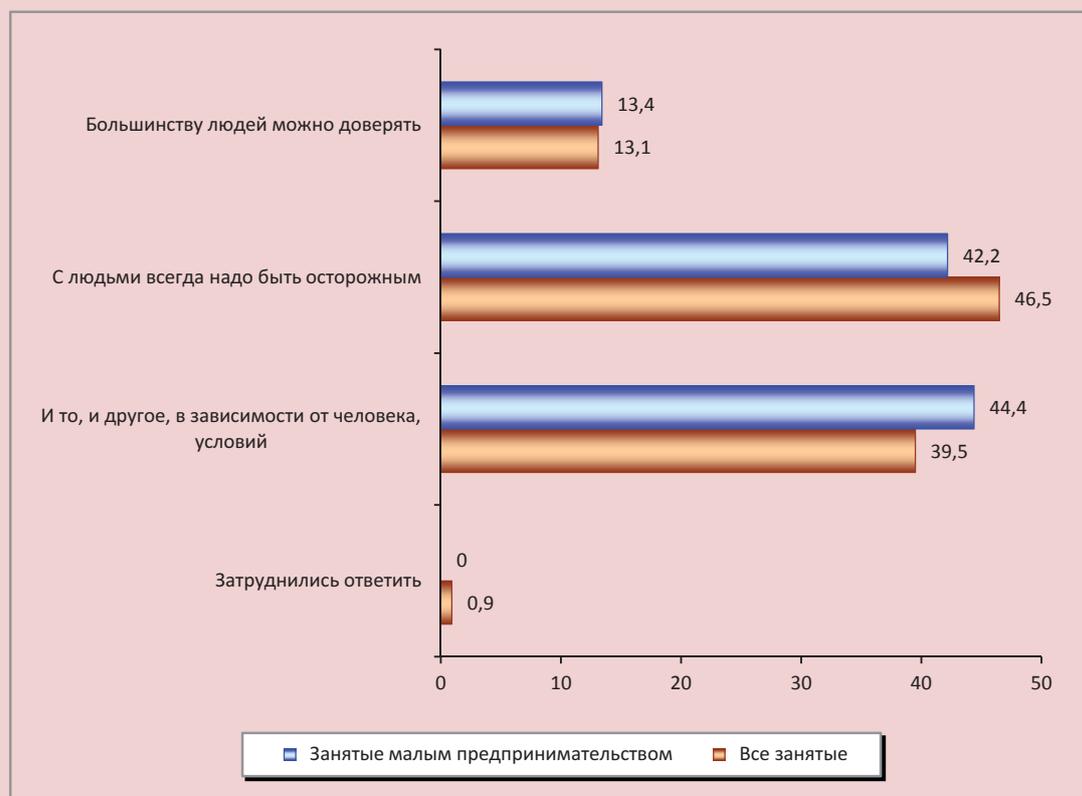
¹⁶ Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. — С. 162.

Хотя, как показывает опыт наиболее развитых стран, роль малого предпринимательства в инновациях может быть весьма существенной.

Значительное большинство опрошенных малых предпринимателей высоко оценивают не только уровень своего профессионального мастерства, но и отношение к себе со стороны окружающих людей. В подтверждение этого достаточно указать, что, согласно самооценкам, 62,9% респондентов расположились на трех верхних ступенях и 35,8% — на трех ступенях среднего уровня 9-ти-ступенчатой шкалы уважения. Что касается оценок обладания властью, то они оказались намного ниже: только 12,7% респондентов отнесли себя к лицам, обладающим большой властью, тогда как большинство, достигающее 59,2%, расположилось на ступенях среднего уровня данной шкалы, а 28,1% — посчитали себя бесправными, расположившись на трех нижних ступенях.

Предприниматели отличаются более рациональным и прагматическим подходом при оценке того, как необходимо выстраивать отношения с другими людьми. Речь идет о доверии к посторонним людям вообще, т.е. к незнакомым людям, которые не являются родственниками, друзьями, близкими знакомыми, сослуживцами, коллегами и т.п., получившем в современной англоязычной научной литературе название генерализованного (или обобщенного) доверия. О наличии указанной тенденции свидетельствует повышенная доля лиц, которые занимают довольно прагматическую позицию, т.е. полагают, что доверять или не доверять людям следует в зависимости от того, какими качествами они обладают, каковы их достоинства и недостатки, как они поступают в конкретных ситуациях и т.п. (рис. 3). Но, рассматривая эти данные, нельзя упускать из вида то обстоятельство, что «решение о доверии или недоверии в огромной своей части порождается эмоци-

Рисунок 3. Уровень доверия к другим людям (в % от числа опрошенных)

ональной сферой и во многих случаях его рационализация требует немалых усилий и способностей»¹⁷. Что касается лиц, полагающих, что большинству людей можно доверять, то они среди предпринимателей встречаются так же редко, как и среди других занятых (13,4% против 13,1%).

Анализ показал, что неудача в создании своего предприятия, провал в организации иного собственного дела заметно повышает недоверие человека к окружающим. Свыше половины неудачников полагают, что с другими людьми надо быть всегда очень осмотрительными и осторожными, в то время как рациональную, взвешенную позицию занимают только 36%.

¹⁷ Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 66.

Чаще других рациональную точку зрения разделяют также законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена, специалисты высшего уровня квалификации, т.е. наиболее образованные и хорошо информированные граждане, многие из которых имеют богатый опыт руководящей деятельности, непосредственной работы с людьми.

У малых предпринимателей уровень удовлетворенности своим материальным положением лишь немного выше, чем у остальных занятых (31,8% против 25,9%). Но еще менее существенными оказались различия в оценках изменения материального положения своей семьи за год, предшествовавший опросу. Так, среди представителей малого бизнеса 31,4% ощутили улучшение материального положения

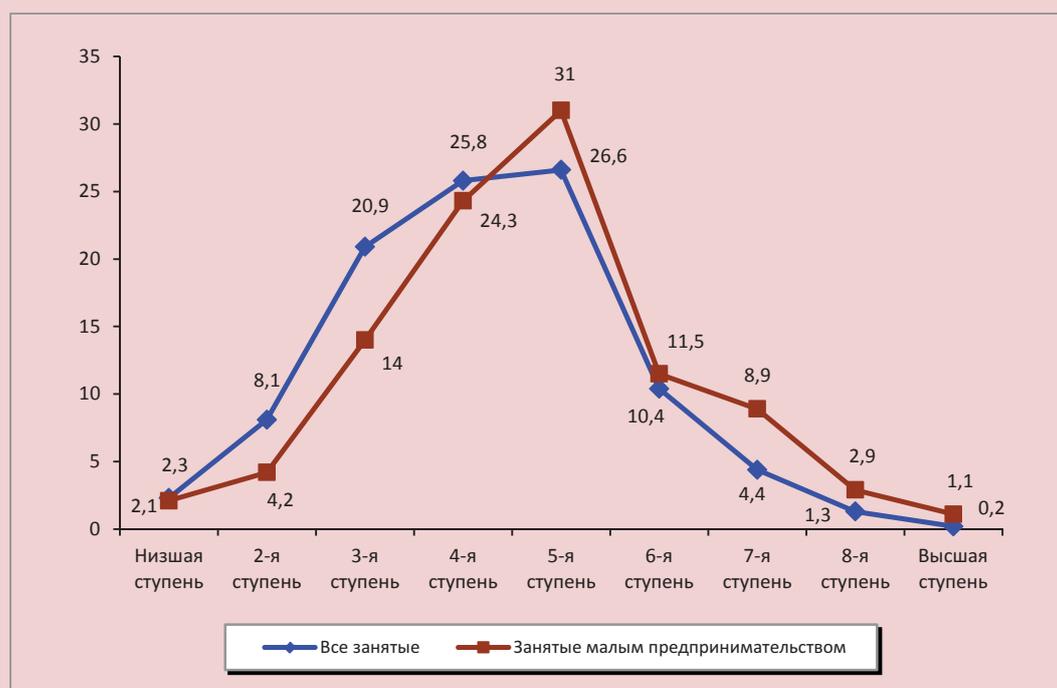
своих семей и только 9,2% – ухудшение, тогда как большинство не заметило каких-либо серьезных изменений. В то же время среди других занятых эти доли составили соответственно 31 и 12,2%. Общую картину, характеризующую материальное положение респондентов, занимающихся малым предпринимательством, дополняют приведенные данные (рис. 4).

Что касается покупательских возможностей малых предпринимателей, то они намного превосходят возможности других занятых. В частности, среди представителей малого бизнеса в 1,5–2 раза больше тех, кто способен улучшить свои жилищные условия, т.е. купить квартиру, дом, часть дома (20,9% против 10,1%); откладывать деньги на такие крупные покупки, как машина, дача, мебель, ювелирные изделия и т.д. (42,3% против 24,8%); провести всей семьей отпуск за границей (34,3% против 22%).

Кроме того, из числа тех предпринимателей, к кому это относится, 85,5% способны оплачивать дополнительные занятия своих детей в музыкальной школе, на курсах иностранного языка, в спортивной секции, в творческом или каком-либо другом кружке; 69,7% – готовы оплачивать учебу детей в вузах (среди других занятых – соответственно 44,1 и 67,7%). Эти различия оказываются еще более существенными, если учесть качество приобретаемых товаров и услуг. Очевидно, что люди с разным материальным достатком по-разному понимают, что значит улучшить свои жилищные условия, приобрести новый автомобиль, выбрать престижный вуз для своего ребенка.

В оценках личных и семейных жизненных перспектив занятые малым бизнесом проявляют умеренный оптимизм или тревожность. В последние годы у них, как и у многих других людей, в массовом масштабе

Рисунок 4. Распределение респондентов по ступеням шкалы материального благосостояния, в %

отсутствуют как ожидания катастрофического ухудшения жизни, так и уверенность в том, что ситуация будет улучшаться или оставаться стабильной. Жизненные планы оказываются хотя и осторожными, но вполне прагматичными.

В конце 2012 г. 45,6% опрошенных предпринимателей надеялись на улучшение жизни в течение ближайших 12 месяцев и еще 36% — на сохранение достигнутого уровня благополучия. И в то же время 61% респондентов выражали беспокойство тем, что не смогут обеспечить себя даже самым необходимым в течение ближайшего года, в то время как отсутствие тревожности по этому поводу было характерно только для каждого четвертого. Около 46% респондентов в большей или меньшей степени были обеспокоены тем, что могут потерять работу.

Стоит обратить внимание на тот факт, что у предпринимателей, которые заняты в сфере малого бизнеса, особенно хорошо заметно влияние характера и результатов профессиональной деятельности на степень удовлетворенности своей жизнью в целом, оценки личных и семейных жизненных перспектив. У них четче проявляется зависимость повышения тревожности по поводу того, что в течение ближайшего

года они не смогут обеспечить себя самым необходимым, от снижения уровня удовлетворенности своей работой в целом и такими ее сторонами, как заработная плата, а также от роста обеспокоенности возможной потерей работы.

Таким образом, малое предпринимательство сталкивается в своей повседневной деятельности с большими трудностями, многие из которых требуют к себе самого пристального внимания. Среди них разного рода административные и налоговые барьеры, высокие штрафы и коррупционные поборы, нехватка инвестиций, отсутствие надежной системы финансовой поддержки в регионах, слабость судебной системы, нестабильность законодательства, низкий запас финансовой прочности и общей выживаемости малого бизнеса.

Все это снижает уровень предпринимательской активности населения, а также негативно сказывается на социальном самочувствии предпринимателей и вынуждает многих из них или выбирать те сферы деятельности, которые не предполагают серьезных затрат и обеспечивают быструю окупаемость вложений, или отказываться от занятия бизнесом, уходить в теневой сектор экономики.

Литература

1. Абрамова, Е.А. Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса / Е.А. Абрамова // Приложение к журналу «Современные наукоемкие технологии». — 2010. — № 1. — С. 5-11.
2. Аистов, А.И. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994–2002 годах / А.И. Аистов // Экономический журнал ВШЭ. — 2005. — Т. 9. — № 2. — С. 185-215.
3. Антонец, О. Бизнес-иллюзии / О. Антонец // РБК. — 2014. — № 1. — С. 33.
4. Белянин, А.В. Доверие в экономике и общественной жизни / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — С. 66.
5. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. — М.: ЦСПиМ, 2010. — С. 186-187.
6. Дилигенский, Г.Г. Люди среднего класса / Г.Г. Дилигенский. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. — С. 162.
7. Дудченко, О.Н. Две модели адаптации к социальным изменениям / О.Н. Дудченко, А.В. Мытиль // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. — М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. — С. 610.

8. Зорькин, В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России: доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России», Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. [Электронный ресурс] / В.Д. Зорькин. – URL: http://isknaisk.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2817&Itemid=31
9. Куликов, С. Отечественный бизнес придушили чиновники / С. Куликов // Независимая газета. – 2012. – 24 января.
10. Мансуров, В.А. Вместо введения. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика / В.А. Мансуров // Профессиональные группы интеллигенции / отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – С. 8.
11. Методологические положения по статистике. – Вып. 1. – М.: Госкомстат России, 1996.
12. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 12-14.
13. Обзор занятости в России. – Вып. 1 (1991–2000 гг.). – М.: ТЕИС, 2002. – С. 70.
14. «ОПОРА России»: предпринимательская активность в стране остается низкой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.creditforbusiness.ru/news/24757/>
15. Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. – М.: Альфа-М, 2009. – С. 12.
16. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» проводится НИУ ВШЭ и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Российской академии наук (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

Kozyreva P.M.

Small business in Russia: everyday issues and development constraints

Polina Mikhailovna Kozyreva – Doctor of Sociology, First Deputy Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Director of the Center for Longitudinal Studies NRU HSE (24/35, Krzhizhanovsky Street, building 5, Moscow, 117218, Russian Federation, pkozyreva@isras.ru).

Abstract. The article is based on the data of “Russian longitudinal monitoring survey of economic situation and public health NRU HSE” (RLMS-HSE) and considers current issues and specifics of social well-being of entrepreneurs engaged in small business – managers of micro-enterprises and individual entrepreneurs as one of the least protected professional groups who face great difficulties in organizing their business. The analysis confirms that numerous lingering problems impeding their work cause a reduction in the level of entrepreneurial activity, significantly worsen the social well-being of entrepreneurs and force many of them to change professional and life plans. The study reveals that social well-being of entrepreneurs engaged in small business is complex and uncertain; it is a consequence of an inconsistency between conditions of life and work, and the heterogeneity of this category of employees. They feel happy more often than wage workers. However, possessing a relatively high level of job satisfaction and life satisfaction in general, and having higher self-assessment of professional skills, small-scale entrepreneurs are less concerned with the low prestige of their work and their lack of wide power and authority in comparison to other categories of employed persons; they are cautious in establishing relationships with other people and they have a comparatively low level of law-abidance. The article proves that one of the conditions for successful functioning and development of small business consists in a balanced combination of entrepreneurial activity, initiative and efficient state governance. However, today, entrepreneurial ability, which should be the main driving force of the new Russian economy, is used extremely inefficiently, which is evident from the abnormally low level of entrepreneurial activity of citizens. And only about half of those who want to start their own business or establish their own company succeed. Only a small part of them clearly expresses the desire to gain new knowledge and master new technology and other work spheres.

Key words: small business, social well-being, social adaptation, public support, competition.

References

1. Abramova E.A. Samozanyatost' naseleniya kak stupen' pod'ema ekonomiki v period preodoleniya krizisa [Self-Employment as a Stage of Economic Recovery in the Period of Crisis]. *Prilozhenie k zhurnalu "Sovremennyye naukoemkie tekhnologii"* [Supplement to the Journal "Modern High Technologies"], 2010, no. 1, pp. 5-11.
2. Aistov A.I. O razvitiy nekotorykh form samozanyatosti v Rossii v 1994–2002 godakh [About the Development of Some Forms of Self-Employment in Russia in 1994–2002]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [HSE Economic Journal], 2005, vol. 9, no. 2, pp. 185-215.
3. Antonets O. Biznes-illyuzii [Business Illusions]. *RBK* [RBC], 2014, no. 1, p. 33.
4. Belyanin A.V., Zinchenko V.P. *Doverie v ekonomike i obshchestvennoy zhizni* [Trust in the Economy and Public Life]. Moscow: Fond "Liberal'naya missiya", 2010. P. 66.
5. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret [The Youth of Russia: a Sociological Portrait]. Moscow: TsSPiM, 2010. Pp. 186-187.
6. Diligenskii G.G. *Lyudi srednego klassa* [People of the Middle Class]. Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie", 2002. P. 162.
7. Dudchenko O.N., Mytil' A.V. Dve modeli adaptatsii k sotsial'nym izmeneniyam [Two Models of Adaptation to Social Change]. *Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo* [Russia: the Society under Transformation]. Ed. by V.A. Yadov. Moscow: Izd-vo "KANON-pess-Ts", 2001. P. 610.
8. Zor'kin V.D. *Osvoboditel'nye reformy i pravovaya modernizatsiya Rossii: doklad na nauchno-prakticheskoi konferentsii "Velikie reformy i modernizatsiya Rossii"*, Sankt-Peterburg, 3 marta 2011 g. [Liberation Reforms and Legal Modernization of Russia: Report on the Research-to-Practice Conference "Great Reforms and Russia's Modernization", Saint Petersburg, March 3, 2011]. Available at: http://isknaisk.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2817&Itemid=31
9. Kulikov S. Otechestvennyi biznes pridushili chinovniki [Domestic Business Smothered by Officials]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2012, January 24.
10. Mansurov V.A. Vmesto vvedeniya. Issledovanie professional'nykh grupp rossiiskoi intelligentsii: situatsiya, metodologiya i metodika [In Lieu of an Introduction. Research into Professional Groups of the Russian Intelligentsia: the Situation, Methodology and Technique]. *Professional'nye gruppy intelligentsii* [Professional Groups of Intelligentsia]. Executive editor V.A. Mansurov. Moscow: Izd-vo Instituta sotsiologii RAN, 2003. P. 8.
11. *Metodologicheskie polozheniya po statistike* [Methodological Provisions of Statistics]. Issue 1. Moscow: Goskomstat Rossii, 1996.
12. *Molodezh' novoi Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priority* [Young people of the New Russia: Lifestyle and Values]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2007. Pp. 12-14.
13. *Obzor zanyatosti v Rossii* [Overview of Employment in Russia]. Issue 1 (1991–2000). Moscow: TEIS, 2002. P. 70.
14. "OPORA Rossii": predprinimatel'skaya aktivnost' v strane ostaetsya nizkoi [All-Russian Public Organization of Small and Medium-Sized Enterprises "OPORA Russia: Entrepreneurial Activity in the Country Remains Low]. Available at: <http://www.creditforbusiness.ru/news/24757/>
15. *Rossiya na novom perelome: strakhi i trevogi* [Russia at a New Turning Point: Fears and Anxiety]. Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, V.V. Petukhov. Moscow: Al'fa-M, 2009. P. 12.
16. "Rossiiskii monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS-HSE)" provoditsya NIU VShE i ZAO "Demoskop" pri uchastii Tsentra narodonaseleniya Universiteta Severnoi Karoliny v Chapel Khille i Instituta sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk ["Russian Longitudinal Monitoring Survey of Economic Situation and Public Health NRU HSE" (RLMS-HSE) is carried out by NRU HSE and Demoscop CJSC with the Participation of the Carolina Population Center at the University of North Carolina at Chapel Hill and the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. Available at: <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>.